

Х. Золушка из Лифляндии

Забывать службу ради женщины непростительно.

*Быть пленником любовницы хуже, нежели быть пленником на войне;
у неприятеля скорее может быть свобода, а у женщины оковы долговременны.*

Пётр I Великий

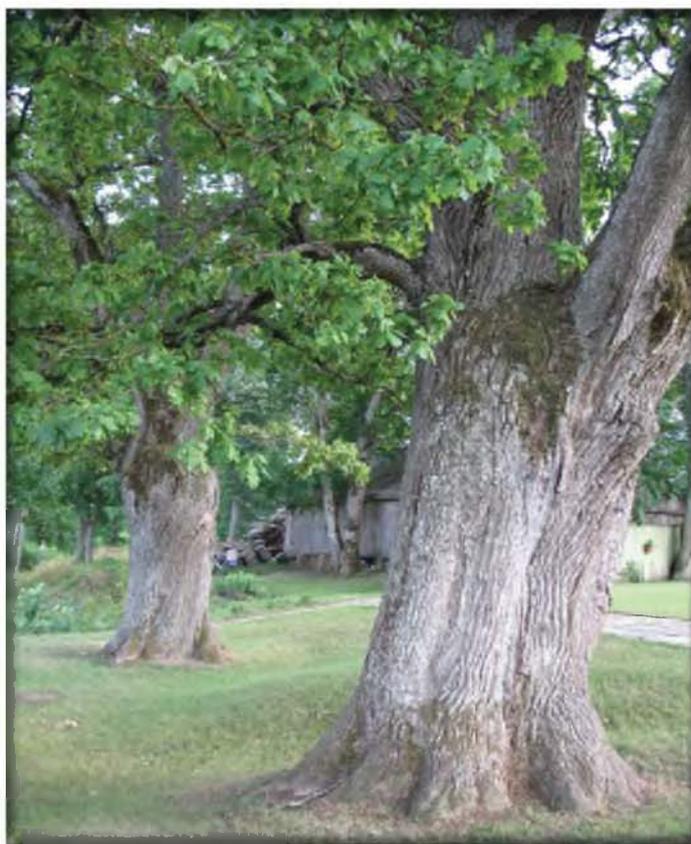
Наверное, у всех народов есть сказка про добрую, работающую сиротку, которая после долгих приключений выходит замуж за принца. Но некоторые сказки случались на самом деле... Перенесёмся же в XVII век и посмотрим на девушку, которая стала героиней подобной реальной истории.

По поводу её происхождения существует множество предположений и домыслов. Родилась она 5 апреля 1684 года в многодетной семье Скавронских. Девочку окрестили в местной кирхе и нарекли Мартой. Никто, не может сказать с точностью, в какой стране и в каком доме — богатом или бедном — искать нам новорожденную «Золушку», но большинство фактов говорит о том, что был это домик крестьянина или небогатого горожанина где-то в Лифляндии.

С самого детства она была окружена загадками. Историки много спорят относительно времени, места рождения Марты, происхождения родителей. Например, говорят, что год её рождения вовсе не 1684, а 1686. Среди возможных стран, где она могла бы родиться, называют Литву, Швецию, Польшу и Германию. Вряд ли, конечно, она была уроженкой католической Польши или Литвы, так как сомнений в её вероисповедании нет, это протестантство. Но с другой стороны, Скавронская — фамилия типично польская. Судя по её поздней переписке, она была подданной шведского короля, т.е. могла быть либо шведкой, либо латышкой (территория Латвии в ту пору находилась под властью Швеции). Она могла происходить из прибалтийских немцев, но это наложило бы определённый «лоск» на её воспитание и общественное положение. Шведка тоже вряд ли стала бы служанкой в тогдашней Лифляндии. Так что почти уверенно мы можем назвать

Марту латышкой. Среди латвийских латгалов до сих пор в ходу предания о том, что Марта Скавронская по своему происхождению — чистокровная латгалка! Легенды эти сохраняются уже сотни лет и народная традиция утверждает, что это — истинная правда. Что ж, есть серьёзные основания думать, что именно так всё и есть, хотя документально «латгальскую» версию подтвердить нельзя.

Она очень скоро осиротела. Кормить и одевать её было некому, время было трудное, поэтому родственники отдали Марту и остальных детей в приют. Туда как-то раз приехал пастор из Мариенбурга (ныне Алуksне). Пастора звали Эрнст Глюк, и, помимо отправления служб и треб в кирхе, он занимался очень важным и серьёзным делом, благодаря которому прославил своё имя.

Алуksне. Дубы, посаженные пастором Э.Глюком

Святой отец переводил Библию на латышский язык. До него в церквях читали Слово Божие на латыни или на немецком языке. Пастор Глюк добился того, что даже самый безграмотный латышский крепостной стал понимать, что читают ему во время богослужения.

Пастору нужна была служанка, и он решил найти подходящую работницу в сиротском приюте. Выбор его пал на юную Марту. Он увёз девочку к себе и приставил помогать по хозяйству. Кроме того, пастор решил дать ей воспитание, приличествующее новому положению маленькой сироты. Оно включало в себя рукоделие, умение вести хозяйство, чтение и письмо. Большого для служанки и прачки не требовалось.

Время шло, и Марта из подростка превратилась в милостивую девушку: чуть-чуть полненькую, с чёрными густыми волосами и тёмными бархатными глазами.

Её взросление совпало с началом Северной войны, длившейся с 1700 по 1721 год. Швеция, Россия и Саксония боролись за право обладания Прибалтийскими землями. По случаю военного времени замок Мариенбург наполнили шведские солдаты. Когда же русские войска осадили крепость, очень скоро стало ясно, что город долго не продержится и помощи ждать неоткуда. Комендант решил сдать Мариенбург при условии, что гарнизон вместе со своими семьями беспрепятственно покинет его. Остальные жители отдавались на милость победителя. Русский военачальник фельдмаршал Борис Петрович Шереметев принял эти условия.

Предвидя такую развязку, пастор Глюк, чтобы спасти свою воспитанницу, выдал её замуж

Развалины замка Алуksне

за драгуна Иоганна Крузе. Как жена шведского солдата, она беспрепятственно покинула бы Мариенбург. За своё семейство Глюк не опасался: сан и высокое положение охраняли его семью от любых злоключений. Но разумному плану относительно Марты не суждено было осуществиться. В день сдачи, когда комендант крепости вместе с делегацией горожан уже сидел в палатке фельдмаршала Шереметева, двое шведских солдат пробрались в замковый пороховой погреб и взорвали его. Условия капитуляции были нарушены. Русские бросились в город, многие шведы были перебиты, в том числе, по слухам, и муж Марты. Сама она, чуть ли не в подвенечном платье, попала в плен. Заступничество пастора Глюка привело лишь к тому,

Пастор Глюк представляет фельдмаршалу Шереметеву шведскую пленную Марту Скавронскую, худ. А.Васильев, 1851 г.

что вместо того чтобы стать трофеем какого-нибудь солдата, Марта оказалась в услужении у самого графа Шереметева.

Какое-то время она жила у него, а потом граф передал девушку светлейшему князю Александру Даниловичу Меншикову — рубашки стирать. В доме Меншикова наша «Золушка» и встретила своего «принца». Надо сказать, что Александр Данилович был одним из ближайших сподвижников царя Петра Великого, и тот частенько бывал у Меншикова в гостях. И вот однажды Пётр узрел новую прачку. Черноволосая красавица весьма ему приглянулась. Разумеется, Меншиков без возражений отпустил Марту к новому высокородному покровителю. Пётр и стал тем принцем, который превратил «Золушку» Марту в настоящую принцессу.

Их встреча произошла где-то в 1703–1704 году. Сначала царь считал её всего лишь мимолётным увлечением. Но вскоре Пётр всё больше и больше стал привязываться к ней. Он уговорил её покреститься в Православие (в 1705 году) и сам назначил в её крестные родители своего сына Алексея и родную сестру Екатерину Алексеевну.

Имена восприемников Марты от купели послужили основой для её нового, русского имени: в честь крестной матери она была названа Екатериной, а имя крестного отца стало отчеством. Итак, Екатерина Алексеевна.

Не случайно Пётр выбрал для своей пассии таких знатных крестных. Возможно, уже тогда ему пришла в голову мысль о женитьбе на ней, матери двух его сыновей, Петра и Павла. Он хотел чтобы высокое происхождение родителей во Христе уравновесило бы низкое происхождение родителей Екатерины во плоти. Но тогда, в разгар военных действий он не стал торопить события и ничего не говорил о свадьбе. Опасаясь, что на войне он может погибнуть, беспокоясь за судьбу Екатерины и их дочери, родившейся после смерти старших братьев, Пётр написал завещание, где оставлял «Екатерине Веселевской с дочерью» некоторую сумму денег. К счастью, всё обошлось, и Пётр вернулся к своей «Золушке» живой и невредимый.

Несмотря на то, что дочка, указанная в завещании, умерла, не прожив и года, Екатерина исправно продолжала рожать Петру детей. Так 27 января 1708 года на свет появилась Анна,

а 18 ноября 1709 года — Елизавета. Обеим девочкам уготована была важная роль в истории Российской империи. Анна родила российского императора Петра III, а Елизавета сама стала императрицей и самодержицей всероссийской. Но пока обе девочки спали в своих колыбельках и не мечтали ещё ни о власти, ни о коронах.

Когда старшей дочери, Анне, было уже три года, а младшей шёл второй, их родители наконец-то обвенчались. Свадьба произошла втайне, обстановка в стране была совсем не праздничная — в конце 1710 года Турция, союзница Швеции, объявила России войну. 6 марта 1711 года, прямо от венца, Пётр вместе с молодой женой отправился из Москвы догонять русское войско. Начался печально известный Прутский поход.

Русская армия совершенно не была к нему готова. Не хватало провианта, корма для лошадей, жара изматывала, саранча поедала последнюю траву, которой могли бы кормиться кони. Только к июлю русские войска и их союзники, армия молдавского господаря, подошли к реке Прут.

Уже через три дня стало ясно, что войска Петра не могут противостоять армии противника. Турки превосходили русских по численности более чем в три раза. Единственным выходом из создавшегося положения было немедленное заключение мира. Но как склонить османского военачальника к соглашению? Находчивая Екатерина нашла выход из драматической ситуации. Она придумала собрать все драгоценности, имевшиеся при ней, а также при других дамах свиты и предложить турецкому паше роскошную взятку. Тот охотно принял подношение, мир был заключён, после чего русская армия беспрепятственно отправилась домой.

В память о мужестве жены во время Прутского похода, 24 ноября 1714 года, в день её Ангела, Пётр учредил орден Святой Екатерины — второй российский орден, прозванный также «орденом освобождения». В то время он был единственным орденом России, которым награждались женщи-

ны, и то лишь принадлежавшие к императорской семье. Исключение иногда делалось для приближённых к императорской фамилии особ. Девиз ордена гласил: «За Любовь и Отечество», а пояснительная надпись к нему: «Трудами сравнивается с супругом».

Это была не единственная награда, полученная лифляндской «Золушкой» за поддержку супруга в тяжёлом походе. 19 февраля 1712 года произошло официальное венчание Петра и Екатерины. О первом знали лишь немногие, а повторное, отпразднованное с чисто русским размахом, окончательно утверждало бывшую пасторскую служанку на российском престоле, делало её царицей не только «на бумаге», но и в сознании русского народа.

Через три года, 29 октября 1715 года, в царском семействе родился очередной ребенок, долгожданный мальчик, названный Петром Петровичем, в честь отца. К тому времени у его сводного старшего брата, цесаревича Алексея, уже был свой сын, тоже Пётр. Согласно закону, именно он должен был наследовать престол, но Пётр Великий не любил старшего сына, воспитанного в традициях старой Руси, человека с идеалами и целями, отличными от его целей и идеалов. И, после рождения второго сына, царь решил, что теперь он может спокойно избавиться от неугодного ему наследника и сделать цесаревичем своего младшего сына, рождённого от горячо любимой жены.

Алексею было предложено стать таким наследником, каким бы хотел его видеть отец, или же постричься в монахи. Царевич долго тянул с ответом, а потом попытался бежать в Австрию, затем в Италию, но австрийский император, сначала предоставивший ему убежище, выдал несчастного. Царевича привезли в Россию, где 31 января 1718 года он публично отрёкся от своих прав на престол. Наследником стал малолетний сын Петра и Екатерины. Алексей же был предан суду и 26 июня того же года скончался в Петропавловской крепости при весьма туманных обстоятельствах.

Увы, 26 апреля 1719 года после недолгой болезни скончался новый наследник. Вопрос о престолонаследии оставался открытым.

Через два года окончилась Северная война, был заключен Ништадтский мир. Пётр все шутил над женой: «А что, если король Швеции потребует вернуть ему всех пленников? Придётся ведь и тебя отдать!»

22 октября 1721 года произошло знаменательное событие: Пётр принял преподнесенные ему накануне сенатом титулы Отца Отечества, Императора и Великого — Россия из царства стала империей. Через два месяца и один день Сенат признал титул императрицы и за Екатериной.

5 февраля 1722 года царь снова вернулся к вопросу о престолонаследии. Был издан указ, согласно которому наследником мог быть назначен любой человек по выбору царствующего императора. Было ясно, что хотя престол должен был наследовать сын Алексея — Пётр, император намеревался обойти это.

15 ноября 1723 года был издан манифест о предстоящей коронации императрицы Екатерины. Однако церемонию пришлось отложить из-за внезапной болезни Петра, которому пришлось даже отбыть из Петербурга на лечение. Но его отсутствие не остановило подготовки к коронации, которая обещала стать чем-то грандиозным. 15 марта 1724 года Пётр вернулся в Москву, где она и должна была состояться.

7 мая 1724 года в Московском Успенском соборе была отслужена Божественная литургия, после которой Пётр собственноручно возложил на свою супругу порфиру и корону и вручил ей державу, а архиепископы новгородский и псковский миропомазали её и причастили Святых Тайн. Сохранилось описание коронации: троны, обитые бархатом и украшенные драгоценными камнями, пол храма, устланный золотыми персидскими ков-

Екатерина I (1684–1727). Гравюра Я.Хубракена 1724 г. с оригинала К.Моора 1717 г.

рами, почётную разодетую свиту, роскошный пир в Грановитой палате, народные гуляния, фонтаны, бьющие белым и красным вином... Празднества продолжались девять дней!

Пышная церемония, собственноручная коронация Петром жены, таинство Миропомазания, совершаемое обычно при вступлении русских царей на царство — всё это позволяет нам думать, что Пётр собирался именно её назначить наследницей престола и старался сделать всё, чтобы упрочить супругу в этом положении.

Но через полгода произошло событие, испортившее отношения между Петром и Екатериной. Был арестован её камер-юнкер — Виллим Монс (попался на взяточничестве). В тюрьме Монс, уже осужденный на смертную казнь, написал стихотворение, где говорилось, что он поплатился за то, что осмелился полюбить ту,

пред которой должен только благоговеть. Он полюбил свою императрицу, и она благосклонно принимала его любовь! Император был взбешён, узнав об этом. В гневе он повелел заспиртовать отрубленную голову Монса и поставить её на ночной столик в спальне жены. Пётр перестал общаться с Екатериной, наложил вето на её личные средства, запретил коллегиям принимать от неё приказы и ходатайства. Через несколько дней царевне Елизавете удалось уговорить отца выслушать Екатерину, и, после нескольких часов плача и стояния на коленях перед грозным мужем, Екатерина вымолила себе прощение. Тем не менее, супруги до конца так и не примирились, и между ними отныне чувствовался холодок.

Переживания только ускорили конец Петра. Он давно уже болел, весь 1724 год почти не вставал с постели. 17 января 1725 года он слёг уже навсегда. Врачи не смогли ничего сделать, и 28 января в 5 часов утра император скончался на руках у своей «Золушки».

Гроб с телом императора простоял непогребённым более двух месяцев; 2 марта рядом с ним поставили ещё один гробик: умерла младшая дочь Петра и Екатерины, Наталья, родившаяся в 1719 году. Похороны состоялись 8 марта.

После смерти царя опять встал, так и не решённый покойным императором вопрос: кто будет править Россией. Страна разделилась на две партии: партия царевича Петра Алексеевича, петрова внука, и партия императрицы Екатерины. Царевича Петра поддерживали в основном потомки старых боярских родов — Репнин, Голицын, Долгорукий. Екатерину — новые вельможи, возвысившиеся в царствование Петра, такие как Меншиков, Толстой, Ягужинский, Остерман, члены Святейшего Синода. Право Екатерины на престол они мотивировали совершённой над нею коронацией и, в подтверждение своих слов, приводили слова, сказанные когда-то Петром. Слегка шаткое доказательство своей правоты они щедро подкрепили гвардией, окружившей дворец, где проходило заседание сторонников обеих партий.

Вид вооружённых гвардейцев убедил Репнина, Долгорукого и их с ними. Новой императрицей стала Екатерина I. Немного женщин в русской истории самостоятельно управляли государством. Екатерина же была первой женщиной на троне Российской империи.

На престоле она пробыла более двух лет. В основном старалась продолжать политику Петра, закончить то, что он не успел. В этом ей помогал Меншиков, в доме которого царица когда-то познакомилась с царём.

Свое царствование она начала с амнистии, сокращения налогов и податей, прощения недоимок. Отменила надворные суды и конторы земских комиссаров; их обязанности были возложены на губернаторов и воевод.

21 мая 1725 года было совершенно бракосочетание между герцогом Шлезвиг-Гольштейн-Готторпским Карлом Фридрихом и старшей дочерью Екатерины Анной Петровной. Надо сказать, что она была одной из первых царевен рода Романовых, вышедших замуж. До эпохи Петра Великого, ни одна царевна замуж не выходила, так как за русских бояр считалось зазорно, а иностранные женихи как-то не подворачивались. Первыми вышли замуж племянницы Петра — дочери его брата Ивана. Затем — Анна Петровна. Елизавета Петровна замуж так и не вышла, и после неё царствовать стал сын Анны — Пётр Федорович (Пётр III).

В декабре 1725 года была основана Петербургская Академия Наук и Художеств. Отправлена на Камчатку экспедиция Витуса Беринга.

8 февраля 1726 года в противовес Сенату был создан Верховный Тайный Совет. В него вступили многие из сторонников императрицы, из партии царевича Петра — один только князь Дмитрий Голицын, чьей идеей и было его создание. Тайному Совету давалось право вести все дела внешней политики и дела, касающиеся лично государыни. Фактически, без его согласия Сенат не мог принять ни одного решения!

Завершилось строительство Ладожского канала. Причём к работе привлекались только воль-

ные люди, а не солдаты и арестанты, как было раньше.

В продолжение царствования Екатерины I продолжалась война с Турцией за господство на Кавказе. Некоторые шаги императрицы во внешней политике, как то: попытка вернуть её зятю, мужу Анны Петровны трон в Шлезвиге, попытка посадить Меншикова на трон Курляндского герцогства путём его женитьбы на вдовой герцогине Анне Иоанновне, племяннице Петра и будущей императрице Российской, привели к осложнению отношений с Англией, Данией и Польшей.

Последние годы Екатерина вела очень нездоровую жизнь: ложилась за полночь, предпочитая вместо сна тратить время на пирушки.

Ещё раньше Екатерина I подписала «Тестамент», документ, который упорядочивал престолонаследие на многие годы вперед, назначая наследником царевича Петра и его потомство. В случае смерти — престол переходил к царевне Анне и её потомству. Если же и эта ветвь прервётся, то наследовать престол должна была Елизавета Петровна.

Догадываясь о возможно скорой кончине императрицы, Меншиков постарался упрочить свое положение. Зная, что наследником должен стать царевич Пётр, Меншиков поспешил обручить его со своей старшей дочерью Марьей, которая была намного старше своего жениха. Да и жениху было тогда всего-то десять лет... Меншиков убедил Екатерину удалить своих главных политических соперников: Девийера, Толстого, Бутурлина, Нарышкина и Долгорукова. Приговор им был подписан в самый день смерти Екатерины.

Смерть наступила 6 мая 1727 года. Она болела уже с апреля месяца, а причиной стала лихорадка, начавшаяся от нарыва. Похоронили усопшую императрицу в Петропавловском соборе рядом с мужем.

Так закончилась история о «Золушке», сиротке из приюта, служанке, прачке, императрице и самодержице Всероссийской — Марте Скавронской, Екатерине Алексеевне Первой.

Екатерина I в латышском фольклоре

Как в жизни, так и в народных преданиях рядом с Петром Великим стоит Екатерина Алексеевна, по латышской версии и сама латышка, ставшая самодержицей «*вся великия, и малыя, и белая Руси императрицей*».

Латышские предания о царице Екатерине Алексеевне до сих пор не публиковались и не анализировались и потому мы воздаём должное великому латвийскому филологу и фольклористу Борису Фёдоровичу Инфантьеву, материалы которого, публикуемые здесь, являются первым шагом к исследованию этой интереснейшей темы.

Следует отметить, что в латышских преданиях Екатерины I и Екатерина II часто подменяют друг-друга. Кто из них в каждом конкретном случае является первоосновой, определить крайне трудно.

Примечание: А[рхив латышского] Ф[ольклора]. Первая цифра — № фонда, вторая — единицы хранения, в скобках — год записи.

1. АФ 1400, 5579 (1889 г.)

В алуксненском селе Пайдари у одной матери родилась дочка Катерина, и на спине у неё был знак, который выглядел как подкова, сабля и колос. Девочка была красивая и умная. Когда мать умерла, её взял пастор. Здесь батраком нанялся простой парень, который на самом деле был властитель России. Никто этого не знал и парня хотели отдать врагам русского царя — шведам, но Катерина помогла ему убежать. А потом он женился на Катерине и она стала царицей.

2. АФ 1000, 55 (1930 г.)

Однажды поздно вечером пастору в Страупе принесли маленькую девочку, которую он принял на воспитание. Потом они переехали в Алуксне. В те времена шведы властвовали в Видземе. Шведский офицер познакомился с нею и увёз в свой замок. От реки Гауи до замка в Алуксне была подземная пещера (ход). Один нищий подал о пещере сведения врагу. Воспитанницу взял в жёны Пётр Великий.

3. АФ 1835, 2083 (1948 г.)

На горе Лустажи был дворец Катрины. У неё была золотая карета, которую утопили в Волгунтском озере.

4. АФ 1341, 19858 (1935 г.)

От Даугавпилса в сторону Резекне находятся Вышки. Здесь когда-то жила русская императрица Катрина, которая служила в Старой корчме; а та находилась неподалёку от Петербургской дороги. Эту дорогу потом называли «Катериновским трактом».

5. АФ 1000, 125 (1930 г.)

У Алуксне в усадьбе Руниш, в мызе Яун-Анна Валкского района по дороге Аннас проходя по обочине дороги, заметишь небольшой холмик, поросший мелкими деревьями и кустами. Это место называют местом рождения бывшей Российской императрицы Катерины II.

6. АФ 1552, 17017 (1938 г.)

В Огрских Мазсталдатах — родина Катерины Великой. Напротив дома — речушка, которую называют ключом Катерины.

Однажды цыганка предсказала её матери: *«Ты свою дочку колышешь в деревянной люльке, а твою внучку будут качать в золотой колыбельке».*

7. АФ 1400, 11990 (1901 г.)

В Верхней Курляндии, в поместье Сунакского пастора 200 лет тому назад жил родственник Екатерины, жены Петра Великого, сапожник Гейденбест и чинил сапоги. Бедная эта душа не видела счастья и часто жаловалась: *«Почему мой родственник Пётр обо мне не помнит?»* Но тот вспомнил. В один прекрасный день перед дверями бедного сапожника стоит кибитка и увозит его в город, там где царский двор. Хотел испробовать его и других родственников император: воспитывая этих простых людей нельзя ли сделать их такими, что смогли бы участвовать в придворной жизни. Но, кажется, эти попытки воспитания пришли чересчур поздно. Они не удались, и кибитка

привезла Гейденбеста обратно в Сунаксте, где он опять чинил сапоги, мечтая о прекрасной жизни в царском дворце. Вот какое предание о бедном Гейденбесте.

8. АФ 1660, 2854 (1940 г.)

Когда немцы пришли в Прибалтику, они у озера Алуксне, неподалёку от латышского городища построили свой каменный замок. Владелица замка Катрина по несчастному случаю оказалась у латышей. Они её хорошо приняли и защитили. Возвратясь в свой замок, она запретила немецким рыцарям нападать на латышское городище. Потом сама погибла от несчастного случая.

9. АФ 1990, 344 (1969 г.)

Царица Катерина I была латышкой и велела помещикам, чтобы улучшили тяжёлую жизнь крестьян, но Шереметев (sic!) Катерину I отравил.

10. АФ 17, 23607 (1934 г.)

В рижской Пороховой башне жила Катерина II, там же находился её стул (krēsls), на котором она сидела и вязала. Башня была очень старой, но её не могли снести, так как она была очень крепкой. Катерина II была плохой, и люди хотели её застрелить, но всем было очень страшно. Один солдат всё же сделал это. Он застрелил Катерину II двумя серебряными пулями, которые задели её левое плечо. Ещё теперь в Пороховой башне можно увидеть две дырки от них.

11. АФ 1975, 4159 (1963 г.)

Императрица была дочкой одного пастора и звалась Марта. Пётр Великий её полюбил, короновал Катериной II. Она была очень распутной. Хозяин замка Зубов был её любовником. Должен был ехать к ней, но застрелился. Его внутренности похоронили у большого дуба на краю большака у волостного правления, на острове посредине озера. Тогда его называли горкой Яниса, затем Эндзельгоркой, теперь горой Зубова. Сердце Зубова в золотой посуде отослали Катерине.

12. АФ 557, 109 (1923 г.)

В Яунпиебалгской волости недалеко от дома пастора растёт двуветвистая сосна. Сосну посадила российская императрица Катерина. Она на краю дороги воткнула сосновую палочку, которая и выросла большим деревом.

13. АФ 1341, 15292 (1934 г.); 1341, 19857 (1935 г.)

Неподалёку от Даугавпилса находилась Биркенели-мыза, у дверей которой ещё теперь стоит герб: колесо с тремя поломанными палками. Это остаток от тех времён, когда Катерина Великая ездила посмотреть своих подданных. На крутом обрыве лошади стали беситься, их усмирил один крестьянин, схватив колесо кареты. Катрина ему за это подарила много земли.

14. АФ 1978, 2492 (1966 г.)

В селе Буртлиски есть аптека, во времена Катерины Потёмкин устроил там «маленький Петергоф», чтобы Катерине было, где ночь переспать. Раньше вокруг здания был пруд и посажен парк.

15. АФ 1001, 12 (1930 г.)

Денежной горой называют холмик, в котором Катерина II зарыла свои деньги. Катерина ехала из Гауены через Мерциемс в Ригу, но по дороге услышала, что Рига горит. Велела свои 12 возов закопать в одной горе за рекой Вией.

16. АФ 929, 23701 (1934 г.); 929, 69915 (1935 г.); 1592, 9064 (1937 г.)

Когда Латвия находилась под Россией, Катерина Великая объезжала Видземе. Она увидела на одной горе девочку и взшла к ней. Девочка играла золотой чашей. Царица попросила, чтобы принесли воду. Катрина попила, а остальную воду вылила на землю. Чаша упала и пропала. Тогда царица сказала, что на этом месте построят церковь.

17. АФ 220, 957 (1932 г.)

Российская царица подарила Зубову Рундальский замок с условием, что он будет ей верен и не

женится на другой. Зубову понравилась дочка одного Балтийского помещика. Он женился и жил счастливо. Царица это узнала и пригласила к себе поговорить. Зубов не пошёл, а повесился в Балконном зале.

18. АФ 1978, 2186; 1978, 2491 (1966 г.)

Катерина однажды объезжала Видземе и Буртниеки. И в её честь были поставлены в почётном карауле школьники от мызы Буртниеки до Екинь-мызы. Катерина сказала, что лучше бы вместо каждого ребенка посадили деревце. В ту же ночь деревья были посажены. И теперь там растёт дубовая аллея.

19. АФ 1918, 2784 (1966 г.)

У Катерины Великой Екинь-мыза была летней резиденцией. Когда Катерина однажды туда приехала, был устроен большой приём. Молодые девушки с цветами в руках стояли вдоль дороги от корчмы Аусмы до Екинь-мызы. Катерина высказала пожелание, чтобы там, где стояли девушки, были посажены липы. Это было сделано, и там теперь липовая аллея.

Любопытно, что Анна Иоанновна, герцогиня Курляндии (будущая Императрица Всероссийская) удостоена в латышских преданиях всего лишь одним вариантом (АФ 1645, 3953; 1938 г.).

В Вирцавской волости имеются развалины древнего замка. Там жил курляндский герцог Пётр Бирон. Замок построен в 1770 году по желанию императрицы Анны. Замок строил архитектор Растрелли почти одновременно с замком в Свете, который также строил он. Теперь замок разрушен. Раньше, когда императрица Анна ездила к Бирону, она ходила в баню мыться. Баня была в 25 аршин (asis) длины и её основание ещё и теперь можно видеть в верхнем саду большого вирцавского замкового парка в северо-западном его углу. Замок был разрушен 100 лет тому назад. Однажды ночью вирцавский крестьянин Нейманис увидел во сне, что под баней зарыты деньги и отправился копать, но так ничего и не нашёл.